

I N F O R M A C I J A

KONFERENZ "INDOGERMANISCH, BALTISCH, SLAWISCH" IN JENA

Одним из самых знаменательных событий в лингвистическом мире в 1989 году явилась конференция, посвященная индоевропейскому и балто-славянскому языкознанию, которая проходила с 20 по 23 сентября в Йене.

Состоявшаяся компаративистическая конференция в местном университете, которая была организована научным отделом "индоевропеистики и ориенталистики" секции "языкознания", имела особый оттенок. В Йене в течение многих лет преподавал и жил основатель "биологического направления" в языкознании, один из патриархов индоевропеистики А. Шлейхер. С Йеной связана жизнь и деятельность таких блестящих специалистов в области сравнительно-исторического языкознания, как А. Лескин, Б. Дельбрюк, О. Шрадер, Ф. Зоммер, А. Дебруннер, В. Порциг, Г. Крае, Ф. Злотты и др. Йена, наряду с Лейпцигом, в течение многих десятилетий являлась одним из ведущих центров индоевропейского языкознания в Европе, однако, в последние десятилетия из-за политики, проводимой руководителями бывшей ГДР в области науки и образования, эти известнейшие центры, к сожалению, утратили свое былое значение. Компаративистика, как может показаться и парадоксальным, теплила здесь жизнь во многом благодаря наличию "теологии", где преподавание древних языков постоянно имело место. Поэтому, проведение этого компаративистического форума в Йене имело важное значение для активизации сравнительно-исторических исследований и восстановления их бывшего статуса в этих старейших научных центрах немецких земель.

После приветственного слова руководства университета им. Ф. Шиллера, в котором говорилось о лингвистических традициях университета, был заслушан пленарный доклад, с которым выступил В. П. Шмид (Гёттинген). В нем он остановился на положении балтийских языков в кругу других и.е. языков. Им было подвергнуто анализу большое количество лингвистических фактов, в котором видное место занимали балто-германские языковые связи, сравнение глагольных систем, поскольку, по его мнению, лингвисты уделяют большее внимание деklinации. Кроме этого, он затронул вопросы балто-славяно-германских изоглосс, диалектной дифференциации, а также экстралингвистические вопросы. Другой пленарный доклад был сделан Г. Клингеншмиттом (Регенсбург). Он был посвящен генезису славянской акцентуации, и нем были конкретно прослежены изменения ударения имен и глаголов, начиная от праиндоевропейского языка. Одним из основных выводов ученого явилось то, что славянский и балтийский языки имеют такое значительное количество характерных новообразований, что невозможно не предположить балто-славянское языковое единство.

Доклад Х. Д. Поля (Клагенфурт) касался ареальных аспектов вопроса такого языкового единства. Анализ велся всего по 53 основным пунктам, из которых, по его мнению, одни свидетельствуют о балто-славянском языковом единстве полностью, другие - только частично, третьи свидетельствуют против, четвертые - как против, так и за.

Р. Эккерт (Берлин) посвятил свое выступление соответствиям балтийских и славянских языков в сфере лексики. Здесь, используя диалектный материал письменных памятников, он привел малоизвестные и новые соответствия, тем самым продолжив работу, ведущуюся им в этой области.

Р. Лётч (Берлин) остановился на ряде специфических балтийских и славянских совпадений, которые представляют проблему, суть которой заключается в том, являются ли они случайными или же результатом вторичной конвергенции.

В докладе Й. Э. Расмуссена (Копенгаген) был освещен ряд важных вопросов предыстории балто-славянской акцентуации. Данные акцентуации, как показал исследователь, могут играть важную роль и в реконструкции праформ, к примеру, как им было установлено, славянский ген. мн. ч. может восходить не только к **-ōt* но и к **-ōt* (лит. -ц, др. гр. *ōv*).

Темой выступления К. Коха (Зап.Берлин) было избрано происхождение и типы атрибутивных связей в балтийском и славянском языках. Этот вопрос освещался им на широком фоне родственных явлений в древнейших и.е. языках.

Х. Шустер-Шевц (Лейпциг) остановился на теоретических и методологических основах построения "историко-этимологического словаря верхне- и нижнелужицкого языков", который был им подготовлен и выпущен в свет.

В докладе Б. Паицера (Гейдельберг) нашло свое место освещение функционального аспекта употребления падежей в литовском языке, в особенности разграничение функций генитива и аккузатива.

В. Смочицкий (Краков) анализировал в своем выступлении место древнепрусского языка в кругу родственных балтийских языков. Анализ включал 12 пунктов, которые учитывали основные фонетические и морфологические особенности.

Другой доклад, посвященный вопросам сравнительно-исторического изучения древнепрусского языка, был сделан В. Ойлером (Мюнхен). Его темой стали личные местоимения этого западнобалтийского языка. В докладе нашли отражение вопросы происхождения и частотность их употребления.

Й. Д. Раиге (Мюнхен) рассмотрел варианты перевода Библии Й. Бреткунаса: состояние, интерпретацию, языковую вероятность. Следует здесь отметить, что вопросы текстологии старинных памятников балтийских языков занимают в немецкой лингвистике очень важное место.

Нерешенные вопросы синтаксиса восточнобалтийских языков были предметом выступления А. Холвэта (Варшава), в котором он предпринял попытку разграничить архаические явления, унаследованные из праязыка, и более поздние явления, появившиеся как результат новообразований.

Г. Микеллини (Потенца) посвятил свой доклад проблемам глагольной системы балтийских языков, главным образом связанных с происхождением балтийского варианта претерита *ā- и *ē-основ.

Й. Рейнхарт (Вена) сделал доклад под названием "Индоевропейская ларингальная теория и славянская этимология", где спроецировал различные славянские лексические корни в протоиндоевропейское состояние, напр., он возводит сл. *itа*, *-теп-* к *h₁ŋh₃-*теп-*, *дыт* к d^huh₂tó- и т.д.

В своем выступлении О. В. Поляков (Грейфсвальд) остановился на реконструкции конечных носовых согласных в общеславянском языке до начала действия закона открытого слога. Им были представлены доказательства того, что и.е. *-т* перешло здесь в **-п* и, таким образом, в славянском, как в балтийском, др. греческом, кельтском (за исключением кельтиберийского) и некоторых других и.е. языках, конечные носовые не противопоставлялись.

Б. Йенихен (Лейпциг) проанализировала систему числительных в старославянском и подробно рассмотрела ее эволюцию в среднеболгарском языке.

И. Дурданов (София) прочитал доклад об отношениях балтийского языка к языкам палеобалканского ареала. Им было приведено большое количество общих лексических изоглосс, которые могут послужить ценным материалом для этимологического словаря литовского и других балтийских языков.

В докладе В. Мачака (Краков) о праславянской и праиндоевропейской прародине обсуждалась очень важная проблема роли лексического критерия в установлении степени языкового родства. Выводы его лингвистического анализа могут показаться парадоксальными: большим показателем степени языкового родства являются не морфологические соответствия, а лексические. Так, например, по его подсчетам, между польским и болгарским языками существуют 52 генетических соответствия в области флексий, в то время как между польским и литовским языками имеются 62 соответствия, однако, лексических соответствий в первом случае наблюдается 291, в то время как во втором случае только 51.

Оригинальным явилось выступление Н. Д. Андреева (Ленинград), посвященное вопросам и.е. корня, которое было в русле его известной книги, написанной по данной проблематике. Упрек во время доклада, что это - ностратика, он парировал тем, что бореальная лингвистика, которую он пропагандирует, отличается от ностратической лингвистики, и попытался обосновать различия между ними.

В конференции приняли участие около пятидесяти компаративистов из Австрии, Болгарии, ставшей бывшей ГДР, Дании, Исландии, Италии, Польши, СССР, ФРГ и Зап. Берлина, Югославии, всего было заслушано 20 докладов.

Хотелось бы отметить также великолепную организацию конференции, в которую вложили много сил индоевропеист др. Б. Баршель; работающий на отделении индоевропеистики и ориенталистики Йенского университета. Особое место на конференции заняло посещение отдела рукописей Университета, где хранится огромное количество ценных и редких книг и рукописей, среди которых можно отметить пергаменты 10-16 вв., сборник песен и мелодий миннезингеров 1350 года, экземпляр Библии М. Лютера с его собственноручными корректурами, редкие старофранцузские и старославянские рукописи и мн. др. Из лингвистических реликвий большой интерес представляют рукописи А. Шлейхера, среди которых можно видеть и его знаменитый курс литовского языка.

Это была одна из последних конференций, участники которой, в особенности немцы, были разделены берлинской стеной, приближение падения которой хорошо чувствовалось в ходе работы этого компаративистического форума. Конференция показала, что сейчас центр сравнительно-исторических исследований в Германии перемещается в Баварию, где выделяются пять таких крупных центров: в Мюнхене, Нюрнберге, Эрлангене, Регенсбурге и Вюрцбурге.